

Линь Чаоюй с иронией сказал:

— Да, я, пожалуй, самый неверный из Стражей Цинлинь. Если ты оставишь меня, в будущем я могу стать проблемой. Возможно, однажды я тайно встану на чью-то сторону.

Благодаря детской дружбе, расстояние между ними незаметно сократилось. Инь Хунхуань с шутовым любопытством спросил:

— Стражи Цинлинь подчиняются только императору, но сейчас ты помог мне из-за Сицзи. Разве ты не мог просто проигнорировать это? Почему ты решил помочь мне, из-за нашей дружбы в детстве?

— Не лезь, — резко ответил Линь Чаоюй. — Император задумал недоброе против Чжао Сюаня, и это причина, по которой я помог тебе.

— Чжао Сюань? — Инь Хунхуань на мгновение задумался, но сдержался и не спросил о связи Чжао Сюаня с его отцом, лишь сказал:

— Я слышал, что ты женился, это твоя новая жена?

— Да.

— Я не успел поздравить тебя с свадьбой, обязательно навещу тебя позже и подарю подарок.

— Третий принц слишком любезен.

Незаметно они уже вышли из покоев, и Линь Чаоюй остановился:

— Я провожу вас до этого места, третий принц, счастливого пути.

Инь Хунхуань кивнул и ушёл, но в момент, когда он уже собирался исчезнуть из виду, Линь Чаоюй вдруг произнёс:

— Надеюсь, ты будешь придерживаться своего выбора. Родившись в императорской семье, приходится отказываться от братской и сыновней любви. Надеюсь, ты это понимаешь.

Инь Хунхуань незаметно сжал кулак под рукавом и твёрдо ответил:

— Спасибо за напоминание.

Взгляд Линь Чаоюя внезапно наполнился жалостью. Какая разница, сколько у тебя власти, если ты принц, у тебя никогда не будет настоящей семьи.

Линь Чаоюй долгое время находился рядом с императором и постепенно начал понимать его мысли.

Разве бывает так, что император подстрекает своего сына к мятежу? Это всего лишь способ расчистить путь для другого.

Император действительно любил наследного принца. У наследного принца до сих пор нет значительных достижений в управлении, а третий принц, который становится всё более популярным среди народа, может легко победить его, если император умрёт.

Поэтому император подстрекает Инь Хунхуаня к мятежу, чтобы наследный принц мог

«подавить» его и укрепить свою позицию. Одновременно он поручает Стражам Цинлинь расследовать Гробницу Императорского Наставника, видимо, чтобы оставить «Небесный Мандат» для наследного принца.

К сожалению, старея, он теряет рассудок, придумывая такие глупые планы и недооценивая преданность Инь Хунхуаня. Более того, он недооценил семью Линь.

Предки семьи Линь всегда были преданы императорам, и Линь Динъян не был исключением, готовый пожертвовать собой ради императорской семьи. Но с поколением Линь Сицзи и Линь Чаоюя всё изменилось.

Семья Линь не производит бесполезных людей, и бесполезные не могут стать Стражами Цинлинь. Линь Сицзи в детстве был слаб здоровьем и не мог заниматься боевыми искусствами, поэтому Линь Чаоюй прошёл через все те нечеловеческие испытания вместо него. Он понимал, насколько это ужасно, и хотел, чтобы семья Линь освободилась от судьбы Стражей Цинлинь и могла уйти из политики без потерь.

Линь Чаоюя с детства учили быть преданным императору, но если бы не тот мальчишка, с которым он пережил трудности в горах, он, вероятно, стал бы верным Стражем Цинлинь, никогда не понимая, что «жизнь принадлежит тебе». Если дело касалось Чжао Сюаня, он не мог стать оружием в руках императора.

Скоро наступит Новый год, и Чжао Сюань последние дни провёл в комнате, что-то мастерил. Линь Чаоюй вошёл, принеся с собой холод с улицы:

— Сюань, что ты делаешь? Когда я шёл, встретил жену брата и Вань, она просилась поиграть с тобой.

— Подарок для Вань, маленький механизм. В детстве один старик в нашем учении сделал мне такой, чтобы развлекать меня, теперь я пытаюсь повторить по памяти, — Чжао Сюань вертел в руках напильник, затем повернулся к Линь Чаоюю, облокотившись на спинку стула, и подозвал его пальцем:

— Ты куда пропал с утра?

Линь Чаоюй с радостью подбежал, наклонился и заглянул в глаза Чжао Сюаня, его глаза сверкнули:

— Говорят, в южной части города один мастер получил редкую книгу, я пошёл посмотреть.

Чжао Сюань пристально посмотрел на него, но первым не выдержал и отвёл взгляд:

— А.

— Ты волновался за меня? — Линь Чаоюй снова приблизился к Чжао Сюаню.

Чжао Сюань откинулся назад, полузакрыв глаза, и, протянув руку, отодвинул его голову:

— Я просто спросил, ты, видимо, мечтаешь.

— Я рад, — Линь Чаоюй, казалось, искренне улыбнулся.

— Чему ты радуешься?

— Тому, что ты заметил, что меня не было полдня, и сам спросил, где я был.

Увидев его довольное выражение, Чжао Сюань подвинул стул вперёд, поднял лицо и, взяв Линь Чаоюя за подбородок, стал рассматривать его.

Линь Чаоюй замер, позволяя ему смотреть, но затем Чжао Сюань вздохнул, и его взгляд стал странным... почти восхищённым.

На самом деле Чжао Сюань думал: «Как он может так хорошо играть роль гомосексуалиста, быть Стражем Цинлинь действительно непросто».

Они продолжали смотреть друг на друга в странной позе, пока Линь Вань не постучала в дверь:

— Дядя! Кто-то пришёл к тебе!

Чжао Сюань отпустил руку, и странная атмосфера сразу исчезла. Линь Чаоюй поправил одежду и ответил:

— Иду.

— И тётя тоже! Папа сказал, чтобы тётя тоже пошла в главный зал.

Чжао Сюань лениво лежал на стуле, не собираясь двигаться:

— Зачем мне идти? Не забывай, что для всех я женщина.

Линь Чаоюй открыл дверь:

— Вань, ты знаешь, кто пришёл?

— Угу, — кивнула Линь Вань. — Папа назвал его третьим принцем.

— Он всё такой же, действует быстро, слишком быстро, — пробормотал Линь Чаоюй, размышляя, как уговорить Чжао Сюаня пойти, но Линь Вань уже пролезла под его рукой и, раскрыв объятия, подошла к Чжао Сюаню:

— Тётя, возьми меня, пойдём вместе.

Чжао Сюань, казалось, о чём-то думал, но быстро очнулся:

— Третий принц?

Линь Вань ещё шире раскрыла руки:

— Да.

Чжао Сюань посмотрел в её большие глаза, унаследованные от семьи Линь, и сдался:

— Ну ладно, посмотрим.

Он согласился пойти по трём причинам. Во-первых, третий принц был известен своей доблестью в защите страны, и он хотел познакомиться с таким героем. Во-вторых, как бы он ни старался это отрицать, он всё же был связан с императорской семьёй, и ему было интересно увидеть, каковы его родственники. В-третьих, взгляд Инь Хунхуаня на Линь Чаоюя сегодня

вызывал у него беспокойство. В конце концов, это был принц, борющийся за трон, и если он узнает, что Линь Чаоюй — Страж Цинлинь, что тогда?

Чжао Сюань мысленно посмеялся над собой: «Зачем он переживает за Линь Чаоюя, это абсурдно, ведь Стражи Цинлинь не имеют к нему отношения».

Линь Чаоюй не знал, что Чжао Сюань беспокоится о нём, он просто думал, как хорошо иметь такую племянницу.

Если она так привязчива, то в будущем можно подарить ей целую лавку сладостей.

Чжао Сюань, держа Линь Вань на руках, вошёл в главный зал и встретился взглядом с Инь Хунхуанем, после чего развалился на стуле напротив.

Линь Сицзи и Чжоу Юньэр лишь взглянули на Инь Хунхуаня. Они не могли контролировать этого Чжао Сюаня, и их беспокоило, не вызовет ли это гнев третьего принца.

Инь Хунхуань сделал вид, что ничего не заметил. Хотя он не мог понять, кто такой Чжао Сюань, он видел его издали и интуитивно почувствовал, что этот человек не прост, предположив, что это, возможно, родственник невестки.

Чжоу Юньэр поклонилась и, мягко взяв Линь Вань у Чжао Сюаня, увела её.

Линь Чаоюй:

— Третий принц.

Линь Чаоюй почтительно поклонился, но Инь Хунхуань прервал его:

— Не нужно церемоний, между нами не должно быть таких формальностей.

Третий принц показал слугам, чтобы те подали подарок:

— Поздравление с свадьбой, сейчас дарю.

Слуги сняли красную ткань с подноса, открыв набор изысканных и дорогих украшений.

Инь Хунхуань сказал:

— Я обычно дарю мечи и лошадей, но это было бы неуместно. Это моя жена подготовила, думаю, вторая госпожа оценит.

Чжао Сюань холодно произнёс:

— Мне не нравится.

Инь Хунхуань удивлённо посмотрел на него.

Линь Сицзи быстро кашлянул, чтобы сгладить ситуацию:

— Чжао, будучи человеком из мира мастеров, прямолинеен, прошу прощения, третий принц. Чжао, третий принц хотел как лучше.

Линь Чаоюй потянул Чжао Сюаня за рукав, показывая, чтобы он не сердился, и с мольбой в

глазах тихо сказал:

— Они красивые, давай оставим их для Вань, хорошо?

Чжао Сюань неохотно согласился, без тени смущения изменил тон:

— Извините, это было спонтанно, подарок мне очень нравится.

<http://bllate.org/book/16148/1446313>